

Янь Чи кивнул:

— Не только своенравный, но и настолько, что даже не признает своего хозяина. Видимо, его ослепила красота. Настоящий предатель.

Гу Ци Сюэ почувствовал неладное:

— Что ты имеешь в виду?

— Меч Встречающий Иней всегда был моим, — сказал Янь Чи, — но я не ожидал, что этот предатель ради тебя осмелится убить своего хозяина.

Гу Ци Сюэ внезапно понял:

— Так вот почему ты не умер окончательно?

— Конечно, он не хотел стать мертвым мечом и больше не мог восхищаться твоей неземной красотой. Меч признал меня своим хозяином: если я жив, он жив, если я умру, он разрушится. Даже находясь в твоих руках, меч знал меру и мог немного схитрить, чтобы никто не заметил.

— Вот оно что! Так это был ты! — лицо Гу Ци Сюэ изменилось.

Какая же это беда!

Не зря говорят, что от судьбы не уйдешь!

— Что? — Янь Чи был озадачен.

— Ты помнишь, как долго мы знакомы?

— Тысячу лет, наверное.

— Три тысячи лет!

Янь Чи:

— ?

— Ха! Ты думаешь, почему Меч Встречающий Иней оказался у меня?

Янь Чи задумался, осторожно наблюдая за его выражением лица:

— Нашел?

Гу Ци Сюэ серьезно ответил:

— Все началось с того, что три тысячи лет назад этот меч точно попал мне в грудь.

Янь Чи:

— ...

Он помнил, что три тысячи лет назад он тренировался в фехтовании со своим главным охранником, но его навыки были настолько плохи, что меч был выбит из его рук...

Позже, когда Меч Встречающий Иней стал известен благодаря Гу Ци Сюэ, он подумал, что тот просто нашел его.

Но, поскольку у него самого не было таланта к владению мечом, он решил подарить его Гу Ци Сюэ, который так хорошо с ним справлялся.

Он и не подозревал, что между ними уже тогда завязалась неразрешимая вражда!

Цянь Юань, наблюдая за их перепалкой, вдруг почувствовал себя глупым драконом. Он кашлянул, чтобы привлечь их внимание, и, когда они посмотрели на него, строго сказал:

— Может, вы сначала разберетесь со мной? Ваши ссоры делают меня лишним.

Цянь Юань нахмурился и, указав на Гу Ци Сюэ, спросил:

— Скажи честно, ты ведь ребенок Ци Юй?

— Я...

Гу Ци Сюэ хотел сказать, что нет, но Цянь Юань продолжил:

— Если ты ее ребенок, я пойду с тобой домой, и ты будешь заботиться обо мне.

Что?

Гу Ци Сюэ:

— ???

Этот дракон, кажется, совсем не такой, как в легендах?

Цянь Юань, теряя терпение, с недовольством спросил:

— Ты ее ребенок или нет?

— Я... не знаю, — Гу Ци Сюэ инстинктивно посмотрел на Янь Чи. Что он должен ответить?

Янь Чи не стал ничего говорить, а просто обратился к Цянь Юаню:

— Если ты думаешь, что он ее ребенок, значит, так и есть.

К удивлению Гу Ци Сюэ, дракон, услышав это, задумался, и в итоге решил, что он действительно ребенок Ци Юй. Таким образом, Гу Ци Сюэ пришлось временно обзавестись матерью... и драконьим предком.

Даже когда они вернулись на Гору Вансянь, Гу Ци Сюэ все еще не мог прийти в себя.

Он собирался снова запечатать дракона, а теперь привел его с собой. Чем это отличается от того, чтобы впустить волка в дом?

— Это отличается, — сказал Янь Чи. — Я заметил, что дракон испытывает глубокие чувства к Божественной Деве. Пока он считает тебя ее ребенком, он будет слушаться тебя.

Но что-то в его словах звучало не так.

Он задумался и наконец понял, в чем дело.

— Нет! — воскликнул Янь Чи. — Нужно как можно скорее найти способ снова запечатать его. Оставлять его здесь слишком опасно! Сегодня вечером мы отправимся в библиотеку и найдем способ победить этого дракона!

Гу Ци Сюэ вздохнул:

— Ты постоянно меняешь свои решения.

Янь Чи поспешно возразил:

— Это не я меняю решения, а этот дракон сам ведет себя неподобающе! Злодеи должны быть наказаны.

— Ты ведь сам Владыка Демонов.

— Какой Владыка Демонов? — сказал Янь Чи. — Учитель, Владыка Демонов — это гордый титул. Как он может называть тебя учителем? Не говори глупостей.

...Он называл его учителем только тогда, когда хотел оправдаться.

Гу Ци Сюэ уже все понял.

Когда Гу Ци Сюэ привел Цянь Юаня на Гору Вансянь, Мо Ин был в ярости.

— Ты совсем с ума сошел?! Ты понимаешь, что это за монстр? Ты хочешь, чтобы он уничтожил всю Гору Вансянь?

Старейшина ударил кулаком по столу, настолько разозлившись, что даже не почувствовал боли.

Гу Ци Сюэ спокойно ответил:

— Не волнуйся. Путы, Связывающие Дракона, порвались, и я еще не нашел способа их починить. Если бы я не привел его сюда, последствия могли бы быть хуже.

— Что? — Мо Ин замер. — Ты сказал, что Путы порвались?

— Да, порвались.

Мо Ин забеспокоился:

— Но это же священный артефакт! Как он мог порваться?

— Цянь Юань был божественным драконом. Если его можно было связать, почему Путы не могли порваться?

Мо Ин, услышав это, кивнул, но все же с тревогой спросил:

— А что, если их не получится починить?

— Тогда найдем другой способ.

— Это разумно. Но нужно действовать быстро. Чем дольше этот дракон остается на Горе Вансянь, тем опаснее для мира.

— Согласен.

— Но как ты вообще убедил его прийти сюда? — хоть Мо Ин и был в ярости, он не мог понять, как Гу Ци Сюэ удалось уговорить дракона так спокойно последовать за ним.

— Он сам захотел, — Гу Ци Сюэ действительно чувствовал головную боль. Он никогда не думал, что его лицо может быть полезным, но сегодня он открыл для себя его новое применение.

Но обман — не долгосрочное решение, и ему не нравилось, как Цянь Юань смотрит на него.

Сквозь него он видел образ Божественной Девы, и в его взгляде была глубокая любовь.

Гу Ци Сюэ чувствовал, как по его коже бегут мурашки.

Пока Гу Ци Сюэ разговаривал с Мо Ин в Тереме Отражённого Солнца, в Чертоге Лунного Сияния Янь Чи и Цянь Юань смотрели друг на друга с явным раздражением.

— Ты мог бы перестать смотреть на Гу Ци Сюэ таким противным взглядом! — первым не выдержал Янь Чи, его голос был полон недовольства.

Цянь Юань ответил:

— Это сын моей возлюбленной, я могу смотреть на него как хочу! Тебе-то какое дело?

— Да, мне есть дело.

— Ага, ты его любишь, да?

Янь Чи чуть не выпалил «да», но, стиснув зубы, ударил ладонью по столу и вскочил:

— Это не твое дело.

Он не мог проиграть в этом противостоянии, нужно было держать лицо.

— Зачем ты встал? — недовольно спросил Цянь Юань, но сам тоже поднялся, смотря на Янь Чи сверху вниз с насмешкой. — Ты думаешь, что, встав, станешь выше?

Янь Чи, который всегда смотрел на других снизу вверх, почувствовал себя оскорбленным. Не сдаваясь, он встал на стул:

— Ты выше! Ты выше, и что с того? Мне всего шестнадцать, я еще вырасту!

Цянь Юань тут же встал на стул:

— Ха! Тысячелетний старик, а притворяешься ребенком? Ты больше не вырастешь!

Янь Чи, разозлившись, шагнул на стол:

— Повтори еще раз! Кто не вырастет?

Цянь Юань, широко шагнув, встал на стол и похлопал Янь Чи по голове, которая едва доходила ему до плеч:

— Вот ты, малыш. Ты не вырастешь, не вырастешь, не вырастешь!!!

— Ты совсем оборзел! — Янь Чи, готовый уже вступить в драку, услышал, как дверь открылась, и вошел Гу Ци Сюэ.

Он посмотрел на них, стоящих на столе, и был озадачен:

— Вы что тут делаете наверху?

Янь Чи, посмотрев на него, молча прыгнул со стола и, подойдя к нему, мягко обнял его.

— Учитель, этот мерзкий дракон смеется надо мной, говорит, что я маленький! — жалобно прошептал Янь Чи, прижимаясь к груди Гу Ци Сюэ.

Гу Ци Сюэ, чувствуя, как его сердце тает, обнял его и ласково погладил по спине, прежде чем посмотреть на Цянь Юаня.

Его лицо мгновенно изменилось, и на нем появилось недовольство:

— Ты что там еще стоишь?

Цянь Юань:

— ?

Такая разница в обращении? Я ведь тоже ребенок!

<http://bllate.org/book/15415/1363299>